

1812 год в судьбе русского города: влияние наполеоновского нашествия на состояние городских поселений Центральной России и жизнь их обывателей. М., 2018; Белов А.В. Москва и уездные города второй столичной губернии на исходе правления Екатерины II: реформа города. М., 2018.

³ Дитятин И.И. Устройство и управление городов в России. Т. 1. СПб., 1875. С. 505—506; Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903. С. 799.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т. 1. СПб., 2003. С. 498.

⁵ Причём во втором случае получается, что принципы реформы Екатерины II уже при Павле не соответствовали объективным условиям.

⁶ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. С. 57.

⁷ Дитятин И.И. Указ. соч. Т. 2. Ярославль, 1877. С. 371.

⁸ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России... С. 66.

Татьяна Филиппова

«В координатах многовековой истории своей страны»*

Tatiana Filippova

(Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow)

«In the coordinates of the centuries-old history of our country»

DOI: 10.31857/S086956870016255-1

«Он победил и время, и пространство», — сказала об А.С. Пушкине А.А. Ахматова. И это была не поэтическая фраза «коллеги по творчеству», а констатация исторического феномена. Более двух веков русский поэт не только остаётся с читателем в ореоле начала начал отечественной словесности, но и неизменно присутствует в центре внимания одного из элитных отрядов гуманитаристики — пушкинистов. В разные эпохи к личности и творчеству Пушкина обращались с исследовательскими целями П.В. Анненков и П.И. Бартенев, Б.П. Модзалевский и Н.О. Лернер, Д.М. Мережковский и Г.П. Федотов, В.Я. Брюсов и А.А. Ахматова, Ю.Н. Тынянов и Ю.Г. Оксман, Б.В. Томашевский и В.В. Виноградов, Л.Я. Гинзбург и Ю.М. Лотман, многие другие выдающиеся представители отечественной науки, философии, литературы. Иностранные учёные и деятели «Русского

зарубежья» также внесли вклад в освоение наследия великого поэта.

Пушкинская тема в меняющемся социокультурном пространстве каждый раз прочитывается по-новому, а потому неиссякаема для исследовательской рефлексии. И закономерно, что литературный талант и масштаб творческой личности Александра Сергеевича, уже при жизни названного современниками «солнцем русской поэзии», дали имя не только исторической эпохе, но и особому направлению исследований. Пушкинский дискурс как путь развёртывания мышления и выявления ментального феномена, выраженного в тексте; пушкинский текст как смысловое выражение мировоззрения и мировосприятия своего времени, взглядов, мнений, всегда требовали исследовательской междисциплинарности, учёта исторического и социокультурного контекста, энциклопедической эрудированности.

* Пушкины: генеалогическая энциклопедия / Отв. ред. О.Н. Наумов. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 592 с., ил.

Эти черты отличают создателей генеалогической энциклопедии «Пушкины», посвящённой 220-летию со дня рождения поэта. Авторы идеи проекта, доктора исторических наук В.В. Журавлёв и О.Н. Наумов, редакционный совет издания, в который входят член-корреспондент РАН С.М. Каштанов, советник Президента РФ В.И. Толстой, доктор исторических наук В.В. Шелохаев, кандидат исторических наук О.В. Рыкова, правнуки поэта — А.А. Пушкин и Ю.Г. Пушкина, а также сильный коллектив авторов статей создали уникальный труд. Однако содержание и смысловая значимость проделанной работы выходят далеко за рамки обозначенного жанра.

От «А» до «Я», от Азова до Ярославля; от Адмиралтейств-коллегии до Ямского приказа; от Акинфия Великого (праправнука Радши, родоначальника рода Пушкиных) до Татьяны Яковлевой, дочери Льва Львовича Пушкина, — так в алфавитной последовательности статей энциклопедия наполняется лицами, географическими объектами, историческими событиями, названиями учебных заведений и государственных учреждений, геральдическими сведениями и проч. Пушкинская генеалогия понимается широко и является далеко не единственным объектом интереса авторов и издателей книги.

Сверхзадачу проекта сформулировал В.В. Журавлёв: «За лаконичными, казалось, бесстрастными строками энциклопедических статей... раскрывается многовековая драма древнего дворянского рода, реализующего свой многовековой социальный и индивидуальный, чисто человеческий потенциал участием практически во всех значимых событиях российской истории. “Одушевить” же эту драму, наполнить её живыми приметам, самим духом сменявших друг друга эпох,

помогает нам Александр Сергеевич. Когда пытаешься “единым взором” охватить все нити, связывающие его с предками, начинаешь верить в то, что духовный, творческий потенциал гения “куётся” и получает огранку веками жизнедеятельности его “пращуров”. Поэт жил, мыслил и творил не только в отведённой ему судьбой России Александра I и Николая I. Он жил в координатах многовековой истории своей страны» (с. 5).

Социогенеалогический подход, пронизывающий издание, реализуется в работе на макро- и микроуровне исследовательских задач, помогая преодолеть границы литературоведения и исторической науки, культурологии и социальной антропологии, генеалогии и филологии. Это создаёт удивительный «эффект присутствия» поэта в самых разных историко-культурных эпохах и сферах жизни нашей страны. Череда предков и потомков Александра Сергеевича — воеводы, думные дворяне, сокольничие, бояре, стольники, стряпчие, губернаторы, сенаторы, прокуроры, носители практически всех чинов Табели о рангах, деятели эмиграции, а также советского и постсоветского времени — все они «одушевляют» историческое время страны и соединяют пространство прошлого и настоящего именем и духом поэта, подтверждая мысль Л.Г. Березовой, что «историческая пушкиниана представляет собой модель культурного самосознания России», а сам «живой Пушкин» видится как «опора в реальной сегодняшней жизни, источник современного самосознания»¹.

Глубоко эмоциональное отношение Пушкина к прошлому своей страны, переживание его через личный жизненный опыт отразилось в известном письме П.Я. Чаадаеву от 19 октября 1836 г., в котором прозвучал отказ поэта «иметь иную историю, чем история наших предков, как её

нам дал Бог». Но была и иная, рационально-исследовательская сторона восприятия прошлого, не мешавшая, впрочем, любви и верности «родному пепелищу». Ещё В.О. Ключевский со всей определённости назвал поэта историком, точно подметив, что «всё написанное Пушкиным — исторический документ, длинный ряд его произведений — поэтическая летопись нашего времени»². Позднее эту же тему развил Лотман, увидев в поэте человека «глубоко исторического мышления». Подчёркивая «напряжённый характер» его исторических рефлексий, учёный усмотрел в Пушкине-мыслителе серьёзного аналитика, ибо тот «стремится оценить события не с позиций романтического субъективизма, а в свете объективных закономерностей истории. Интерес к законам истории, историзм сделаются одной из доминирующих черт пушкинского реализма»³.

В издании особенно привлекают статьи профессора Наумова, обобщающие его исследования судеб потомков Пушкина в послереволюционное время, когда представителям рода приходилось выбирать линию поведения в драматически меняющейся реальности, когда лишь со временем «образ поэта активно интегрировался в советскую идеологическую систему» (с. 10). Наумову также принадлежит большинство разделов в статьях общего характера, дающих подробнейшую информацию о том, к примеру, кто из рода Пушкиных принимал участие в том или ином историческом событии, где обучался, служил, каким орденом был награждён, какую должность занимал в местном управлении и проч. Тем самым создан внушительный пушкинский *компендиум*.

Особо отмечу статью доктора исторических наук В.С. Листова, посвящённую теме смены поколений в творчестве Пушкина и выступающую

в качестве не просто приложения к основному тексту, но литературно-исторического «камертона», настраивающего читателя на сущностное восприятие социогенеалогического подхода. «В пушкинском мире, — подмечает автор, — единый закон наследования в поколениях равно распространяется на весь умопостигаемый космос. Поэтому энциклопедические знания о Пушкине были бы неполны без попытки собрать и обобщить историю его дворянского рода, прослеживаемого от начала истекшего тысячелетия до наших дней» (с. 526).

Одно из важных свойств энциклопедии состоит в том, что её тексты «работают» на самых разных уровнях читательского восприятия, профессионального интереса и интеллектуальной подготовки. Учёные найдут в ней ценные подробности и уточнения, связанные с исправлением ошибок и неточностей, десятилетиями копившихся в трудах о роде Пушкиных. Так, в энциклопедических статьях скрупулёзно перечислены разночтения в датах и других сведениях, упомянуты ошибочные варианты, снабжённые необходимыми пояснениями, подробностями и коррективами. Учителям школ и преподавателям вузов материалы энциклопедии дадут ценный материал для представления пушкинской темы учащимся. Для студентов-гуманитариев издание станет компасом в мире пушкинистики, его историческом и литературном измерении. Читателям-любителям статьи откроют длящуюся почти восемь веков историю одного из самых старинных дворянских родов Европы, занимающего третье место в России после Рюриковичей и Аксаковых.

Основу энциклопедических статей составляют источники, относящиеся к роду Пушкиных, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Среди них — документы

центральных и региональных архивов и музеев России и Литвы, семейных архивов представителей рода в России и за рубежом. В дополнение к статьям приведена краткая поколенная роспись Пушкиных; наиболее полная из имеющихся в историографии, она доведена до 2018 г. Внутренний научно-справочный аппарат издания включает первый в отечественной науке библиографический перечень литературы по генеалогии поэта — свыше 250 изданий.

Во вступительной статье к энциклопедии подчёркнут масштаб проделанных поисков и его результаты, иными словами — «общеисторический смысл» труда. Он проявляется в том, что «систематизированное воссоздание исторической Судьбы рода Пушкиных в её многогранной, противоречивой целостности и на длительной временной дистанции, сопоставимой с эпохой существования отечественной государственности, вплотную подводит к решению задач реконструкции универсального образа отечественного дворянского рода как такового». Но, что не менее важно, новизной и масштабностью энцикло-

педия «Пушкины» «открывает новые горизонты и возможности для дальнейшего изучения такой безбрежной темы, как место и роль дворянства в становлении и многовековой эволюции российской цивилизации» (с. 13).

Пушкину принадлежит замечательный афоризм, со свойственным поэту интеллектуальным изяществом формулирующий глубинную связь между художественным творчеством и рациональным познанием: «Истинное воображение требует гениального знания». Генеалогическая энциклопедия «Пушкины» может стать надёжным проводником на пути к пониманию этой закономерности.

Примечания

¹ Березовая Л.Г. Александр Сергеевич Пушкин // Пушкин А.С. Избранное. Ч. 1 / Сост., вступ. ст., коммент. Л.Г. Березовой. М., 2010. С. 47.

² Ключевский В.О. Речь, произнесённая в торжественном собрании Московского университета 6 июня 1880 г., в день открытия памятника Пушкину // Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М., 1990. С. 77–78.

³ Лотман Ю.М. Пушкин // История всемирной литературы. Т. 6. М., 1989. С. 320, 338.

Алексей Ипатов

Рец. на: А.Э. Котов. Русский политический предмодерн: забытые «консерваторы» второй половины XIX века. СПб.: Владимир Даль, 2019. 285 с.

Aleksey Ipatov

(Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy», Voronezh, Russia)

Rec. ad op.: A.E. Kotov. Russkiy politicheskiy predmodern: zabytyye «konservatory» vtoroy poloviny XIX veka. Saint Petersburg, 2019

DOI: 10.31857/S086956870016240-5

Монография А.Э. Котова посвящена сравнительно малоизвестному кругу «консерваторов» пореформенной России. Ранее автор уже детально

исследовал опыт ведения дискуссий в русской консервативной журналистике 1870—1890-х гг., взгляды М.Н. Каткова и биографии публицистов из его